

Ли Мо захотелось рассмеяться над словами Ван Цуйхуэй. Как она могла говорить такие слова настолько уверенно?

Она не хотела ссориться с такими людьми, как семья Сун. Ли Мо прямо посмотрела на людей вокруг себя и сказала: "Все, подойдите и будьте судьями. Этот человек был ранен Сун Далинем, но они хотят, чтобы наша семья несла ответственность. Вы же видите, что эта просьба не обоснована!". Люди вокруг одобрительно покачали головами.

"Это слишком неразумно. Они перекладывают ответственность на семью Дашаня!".

"Да, Дашань его не толкал".

"Эта семья Сун не хочет расплачиваться за содеянное".

Все обвиняли другую семью Сун. Мать Сун не знала, что делать; она подсознательно смотрела на Сун Дашаня с надеждой в глазах. Сун Дажу и Сун Далин опустили головы и ничего не сказали. Только лицо Ван Цуйхуэй не было смущенным. В мгновение ока она начала всем возражать: "Если бы не помощь Дашаню, мой муж и мой третий дядя не поехали бы чинить крышу. Иначе как бы это могло произойти? Семья Дашаня несет ответственность за это дело". Услышав это, Ли Мо фыркнула: "Невестка, как ты и сказала, если что-то случится в моей семье в следующий раз, ты поможешь. Это означает, что если что-то случится, независимо от того, является ли это ответственностью нашей семьи или нет, ты должна взять на себя ответственность, верно?".

Ван Цуйхуэй вздохнула в глубине души. Этот маленький рысак всегда ищет с ней неприятностей, всегда вызывает желание подойти и дважды ударить ее. Но она никогда не осмеливалась сказать это. В следующий раз, когда ее семья попросит их о помощи, Ли Мо должна будет помочь, поэтому ей пришлось пропустить эту тему и сказать: "Не уходи от темы. Моя семья не участвовала в ремонте вашего дома. Вы те, кто ремонтирует этот дом, и этот инцидент произошел из-за вас. Этот вопрос должен быть решен вашей семьей".

Ли Мо посмотрела на других членов семьи Сун, которые хотели передать свою ответственность на ее семью. Она спокойно спросила у людей, стоявших за спиной Цуйхуэй: "Итак, что вы, ребята, думаете? Вы решительно отказываетесь нести эту ответственность, и моя семья должна решить эту проблему?". Другие члены семьи Сун, смотревшие на Ли Мо, ничего не говорили, и они предположили, что ответственность лежит на Сун Дашане.

Похоже, что семья Дашаня вообще не заботится о братстве. Даже мать Сун хочет помочь обмануть своего второго сына. В это время Ли Мо больше не хотела смотреть им в лицо, теперь повернувшись в сторону. Она сказала: "Маленький Сяоши, не мог бы ты сделать тете Мо одолжение? Ты можешь позвать старосту деревни и патриарха?". Сяоши был так взволнован, что мог помочь Ли Мо, поэтому он сразу же кивнул и отошел. Ребенок побежал искать старосту деревни и патриарха, но он был слишком мал, чтобы пробежать несколько шагов, прежде чем его остановил Сун Дажу.

Сун Дажу посмотрел на своего брата, Сун Дашаня, его глаза были полны недоверия и душевной боли: "Дашань, вот как ты обращаешься со своим братом и старой матерью? Ты просто позволяешь своей жене влезать в наше братство?". Сун Дашань посмотрел на Сун Дажу и без колебаний ответил: "Старший брат думает, что это расстраивает наше братство? Тогда почему ты не упомянул о братстве, когда сказал, что я несу ответственность?". Сун Дажу нахмурился и вздохнул: "Дашань, семья твоего брата находится в трудном положении, и есть дети, которые должны будут учиться в будущем. Тебе не о чем беспокоиться. Я помогу твоей

семье в будущем. Вам больше не нужно копаться в земле. Но лишь до тех пор, пока ты будешь заботиться о своем старшем брате. Теперь из-за такого пустяка, ты собираешься пригласить патриарха и деревенского старосту? Ты хочешь разрушить свои отношения с нами? Брат, ты правда готов это сделать?"

Сун Дашань посмотрел на старшего брата, который заботился о нем, когда он был ребенком, и его сердце начало холодеть. Видя, что Сун Дашань молчит, Сун Дажу подумал, что его брат заколебался, и тут же похлопал Сун Дашаня по плечу: "Дашань, это дело братьев и их семей. Зачем тебе беспокоить старосту деревни и патриарха? Разве это не хлопотно? Братство важнее всего на свете".

Сун Далин тоже наклонился вперед и кивнул: "Второй брат, когда я был молод, я играл с тобой каждый день. Ты очень любил меня в то время. Если ты не поможешь мне, Второй Брат, тогда для меня все будет кончено". Сун Дашань закрыл глаза, затем открыл их, глядя на своих братьев, и спросил холодным голосом: "Старший брат, третий брат, ты тоже видел это, дом прошлой ночью; он рухнул. Я только недавно попросил дядю Чжао одолжить мне немного денег на ремонт дома. Скажите, чем я могу вам помочь?". Глаза Сун Дажу вспыхнули, он вздохнул через некоторое время и серьезно сказал: "Второй брат, старший брат знает, что тебе нужно много денег, чтобы построить дом. Но у вас, должно быть, есть много субсидий, которые вы получите после выхода на пенсию. Ты не такой, как мы. Мы не можем экономить много денег в течение всего года. Твой старший племянник все еще должен ходить в школу. Дома тоже тяжело. Второй брат, пожалуйста, позаботься о Старшем брате".

Сун Дашань иронически рассмеялся. Последняя привязанность, которую он питал к своей семье, полностью исчезла. Теперь у него было только безразличие к ним. Ли Мо посмотрела на смех Сун Дашаня и внезапно почувствовала себя немного неуютно. Она не хотела, чтобы он беспокоился о таких глупых родственниках.

Ли Мо подошла к Сун Дажу и Сун Далину и сказала: "Старший брат, Третий брат, правда ли, что ваш собственный брат должен взять на себя эту ответственность? Этого человека толкнул Третий брат. Получается Третий брат должен нести ответственность за свои действия. Почему же ваше "братство" перекладывает ответственность на собственного брата, который даже не виновен ни в чем? Предположим, вы хотите переложить ответственность на своего брата. В этом случае мы должны попросить деревенского старосту и патриарха рассудить, что правильно, а что нет".

Сун Дажу рассердился, когда услышал это. Он крикнул Ли Мо: "Когда мужчины говорят, женщины не должны перебивать! Второй Брат, ты должен научить свою жену не лезть в наши разговоры!". Сун Дашань посмотрел на Сун Дажу с безразличным выражением лица. Его голос был чрезвычайно холоден. Мужчина твердо сказал: "Я думаю, что моя жена не ошибается. Она имела в виду то же, что и я. Брат, раз ты считаешь, что я должен взять на себя эту ответственность, тогда давай позовем старосту деревни и патриарха, чтобы они приняли решение, и все будут спокойны".

"Ты ... ты ...", - шея Сун Дажу покраснела, указывая на то, что тот злится.

Наконец Сун Дажу повернул голову и посмотрел на мать Сун, которая все еще плакала. Его глаза были красными от злости. "Мама, Второй брат совершенно не обращает на нас внимания. Я собираюсь разорвать отношения между нами. Мама, пожалуйста, позаботься о Втором брате и подумай о своем внуке!".

Мать Сун вспомнила о своем внуке, который должен был стать ученым. Она тут же захныкала

и прыгнула к Сун Дашаню, крепко вцепившись в его рукав: "Дашань, ах, это твой Старший брат и Младший брат, ты не можешь не помочь им, ты должен помочь им". Когда его мать плакала и умоляла, Сун Дашань только чувствовал, что такая мать слишком жестока и бессердечна. Но он все еще хотел спросить свою мать: "Мама, разве вы в глубине души не знаете, кто должен отвечать за это дело? Вы заставляете меня взять на себя ответственность за моего Старшего брата и Младшего брата! А как насчет моих трудностей? Кто мне поможет?!".

Мать Сун была загнана в тупик словами Сун Дашаня и не могла ответить. Наконец она смогла только заплакать и покачала головой: "Дашань, Дашань ах, мама знает, что у тебя есть способ выйти из своих проблем, у тебя должен быть способ, ты можешь согласиться ради мамы, пожалуйста? Пожалуйста, не мог бы ты помочь, пожалуйста?".

Видя, что Сун Дашань стоит равнодушно и ничего не говорит, мать Сун была жестока. Она опустилась на колени рядом с Дашанем. "Дашань, мама будет умолять тебя. Мама встанет перед тобой на колени!". Сердце Сун Дашаня резко подпрыгнуло, на скулах зашевелились желваки, и твердым, переполненным гневом голосом он сказал: "Мама, что вы делаете! Быстро поднимайтесь!". Мать Сун боролась и не хотела, чтобы он останавливал ее. "Я не встану, если ты не согласишься. Я не встану!". "Мама!". Увидев старую женщину, которая стояла на коленях, сердце Сун Дашаня в этот момент удивительно облегчилось. Это было так, как будто сердце полностью отделили от тела. Таким образом, его больше ничто не сдерживает. Через некоторое время Сун Дашань сказал спокойным тоном: "Вставайте, мама, я возьму на себя эту ответственность".

Нести эту ответственность он будет в последний раз; это будет рассматриваться как предыдущая благодать за его воспитание. С этого момента его привязанности к матери и его семье больше нет. "Правда, Дашань? Ты обещал!", - мать Сун была вне себя от радости. Не обращая внимания на ее слезы, она тут же поднялась с земли, чтобы помочь Сун Дашаню поднять ее. "Дашань, мама знает, что ты хороший мальчик, и ты был самым лучшим по отношению к маме с детства". Сун Дашань больше не смотрел ни на кого из них, а смотрел на Ли Мо с глубокой виной в глазах.

Ван Цуйхуэй крикнула сбоку: "Вы тоже это слышали. Мой второй брат сказал, что он будет нести ответственность. Не беспокойте больше наш дом. Попроси денег у Дашаня", - последнее предложение было адресовано семье Линь Юна (он же Юнцзы). Ли Мо закрыла глаза и тяжело вздохнула.

Когда дело дошло до этого момента, она больше не хотела спорить, она могла только признать потерю, но пока все еще были тут, она еще хотела прояснить ситуацию. Ли Мо сказала матери Сун, которая больше не плакала: "Мама, вы знаете, кто сегодня отвечает за это дело. Поскольку вы хотите, чтобы ваш второй сын нес эту ответственность, мы признаем это и относимся к вам уважительно, но наша семья, мы действительно не можем позволить себе пригласить старшего брата и третьего брата сюда, чтобы помочь, так что вы можете вернуться к себе. Нам здесь не нужна ваша помощь".

Это было сказано просто для того, чтобы донести им, чтобы они больше не приходили сюда. Глаза матери Сун расширились от удивления. "Да, но...". Женщина была прервана Сун Дажу. Он вытер лицо и беспомощно сказал: "Мама, поскольку Дашань не хочет, чтобы мы им помогали, тогда забудь об этом. Давайте вернемся". Она послушалась старшего сына. Мать Сун с нетерпением посмотрела на Сун Дашаня и увидела, что он даже не взглянул на нее, а затем отправилась домой с семьей. Увидев, что семья Сун исчезла, другие жители деревни увидели, что больше нет никакого волнения, чтобы наблюдать, и они пошли домой, чтобы работать по очереди, и вскоре вовсе разошлись.

Ли Мо не пошла к Сун Дашаню, который стоял там. Она направилась прямо к семье Линь Юна: "Тетя, невестка, сначала ты должна отвезти Брата Линь Юна домой. Об этой травме нужно позаботиться. Мы заплатим деньги за лечение". Сказав это, она достала последние полторы серебряные монеты и протянула их матери Линь Юна. "Это полтора таэля серебра за его лечение, а остальное - компенсация за потерю работоспособности брата Линь Юна. Спасибо тебе, брат Линь Юн, за то, что пришел помочь построить мой дом". Мать Линь Юна взяла пару серебряных монет и хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала. Хотя в глубине души она знала, что семья Сун Дашаня не должна давать деньги, если его семья не даст их, никто не даст им. Они не могут рассчитывать на семью Сун, и их семья не могла заплатить за это своими собственными деньгами, поэтому они все равно должны принять это. Она позволила мужчинам своего дома отнести Линь Юна домой. Наблюдая, как семья Линь уносит пострадавшего, Ли Мо посмотрела на пустой кошелек и тяжело вздохнула.

<http://tl.rulate.ru/book/55569/1473270>